

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Экономические аспекты инклюзивного образования: затраты и выгоды для общества

¹ Агошкова Т.В., ² Гарбузова Т.Г., ³ Ермолина Л.В., ⁴ Косякова Л.Н., ⁵ Брежнева О.В.

¹ Московский авиационный институт,

² Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова,

³ Самарский государственный экономический университет,

⁴ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

⁵ Стелитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в современном мире инклюзивное образование рассматривается как неотъемлемый элемент развития человеческого капитала, обеспечения равенства возможностей и устойчивого экономического роста. Однако практика внедрения инклюзивных подходов связана не только с социальными, но и с существенными экономическими аспектами.

В настоящей работе исследуются затраты на реализацию инклюзивной модели обучения и анализируются выгоды, которые общество получает от вовлечения людей с ограниченными возможностями здоровья в общую образовательную среду. Рассматривается влияние инклюзивного образования на рынок труда, снижение социальной нагрузки и формирование позитивного социального климата.

Используются статистические данные, экспертные оценки и результаты исследований, позволяющие выявить непосредственные и косвенные экономические эффекты.

Делается вывод, что, хотя расходы на подготовку специалистов, оснащение образовательных учреждений и адаптацию инфраструктуры могут быть высокими, их компенсируют долгосрочные выгоды, связанные со снижением уровня безработицы среди людей с ограниченными возможностями, ростом налоговых поступлений и улучшением качества человеческого капитала.

Ключевые слова: инклюзивное образование, экономические аспекты, человеческий капитал, затраты на образование, выгоды для общества, рынок труда, социальная интеграция, государственное финансирование

Для цитирования: Агошкова Т.В., Гарбузова Т.Г., Ермолина Л.В., Косякова Л.Н., Брежнева О.В. Экономические аспекты инклюзивного образования: затраты и выгоды для общества // Современный ученый. 2025. № 5. С. 359 – 365.

Поступила в редакцию: 14 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Economic aspects of inclusive education: costs and benefits for society

¹ Agoshkova T.V., ² Garbuzova T.G., ³ Ermolina L.V., ⁴ Kosyakova L.N., ⁵ Brezhneva O.V.

¹ *Moscow Aviation Institute,*

² *St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov,*

³ *Samara State University of Economics,*

⁴ *St. Petersburg State Agrarian University,*

⁵ *Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology*

Abstract: in the modern world, inclusive education is seen as an integral element of human capital development, ensuring equal opportunities and sustainable economic growth. However, the practice of implementing inclusive approaches is associated not only with social, but also with significant economic aspects. This paper examines the costs of implementing an inclusive learning model and analyzes the benefits that society receives from involving people with disabilities in the general educational environment. The article examines the impact of inclusive education on the labor market, reducing the social burden and creating a positive social climate. Statistical data, expert assessments and research results are used to identify direct and indirect economic effects. It is concluded that although the costs of training specialists, equipping educational institutions and adapting infrastructure may be high, they are offset by long-term benefits associated with a decrease in unemployment among people with disabilities, increased tax revenues and improved quality of human capital.

Keywords: inclusive education, economic aspects, human capital, education costs, benefits for society, labor market, social integration, public financing

For citation: Agoshkova T.V., Garbuzova T.G., Ermolina L.V., Kosyakova L.N., Brezhneva O.V. Economic aspects of inclusive education: costs and benefits for society. Modern Scientist. 2025. 5. P. 359 – 365.

The article was submitted: January 14, 2025; Approved after reviewing: March 14, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Инклюзивное образование является одним из важнейших направлений гуманизации и демократизации образовательных систем. В основе концепции инклюзии лежит признание равных прав всех учащихся на получение качественного образования, соответствующего их индивидуальным потребностям и способностям. Этот подход ориентирован на создание среды, в которой дети и взрослые с различными формами ограничений по здоровью могут обучаться наравне со сверстниками и участвовать во всех аспектах общественной жизни. В рамках такой системы образование рассматривается не только как инструмент передачи знаний, но и как средство социальной интеграции, позволяющее каждому человеку реализовать свой потенциал.

Экономические аспекты инклюзивного образования все чаще становятся предметом внимания исследователей, государственных органов и международных организаций. Расходы, связанные с внедрением инклюзивных подходов, могут показаться обременительными для бюджетов, особен-

но в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Среди основных статей расходов выделяются повышение квалификации педагогов, адаптация учебных материалов и инфраструктуры, закупка специализированного оборудования и организация дополнительной поддержки для учащихся с особыми образовательными потребностями. Однако все чаще подчеркивается, что эти вложения носят стратегический характер, поскольку способствуют формированию инклюзивного общества, снижают в дальнейшем нагрузку на систему социальной защиты и стимулируют развитие человеческого капитала [1].

Формирование доступной и качественной образовательной среды для всех категорий граждан способствует накоплению интеллектуального и человеческого потенциала, который в долгосрочной перспективе является одним из ключевых факторов экономического развития. Вовлечение людей с ограниченными возможностями здоровья в основные социально-экономические процессы, включая занятость и предпринимательство, ведет к более эффективному использованию трудовых

ресурсов и росту ВВП. Кроме того, инклюзивная среда развивает толерантность, эмпатию и социальную ответственность, что формирует основу для устойчивой интеграции различных групп в общество [2].

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать основные экономические аспекты внедрения инклюзивного образования. Задачи исследования включают обобщение имеющихся данных о затратах и выгодах от внедрения инклюзивной модели, анализ социально-экономических факторов, влияющих на эффективность инвестиций в инклюзию, а также выработку теоретических и практических рекомендаций по повышению отдачи от подобных вложений.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования использовались комплексные методы анализа и синтеза, позволяющие рассмотреть экономические аспекты инклюзивного образования в динамике и в сравнении с традиционными образовательными моделями. Основой послужили статистические данные, опубликованные в отчетах международных организаций и национальных ведомств образования. Особое внимание уделялось исследованиям, которые проводились в странах с разным уровнем экономического развития, включая государства Европы, Северной Америки, а также Россию и другие страны постсоветского пространства. Это позволило выявить как общие, так и характерные для отдельных регионов тенденции в финансовом обеспечении и экономической эффективности инклюзивных программ [7].

В ходе анализа использовались методы сравнительной статистики, корреляционного анализа и

построения экономико-математических моделей, направленных на оценку взаимосвязи между затратами на инклюзивное образование и показателями, характеризующими социально-экономические выгоды (уровень занятости выпускников с ограниченными возможностями здоровья, налоговые отчисления, динамика социальной адаптации, снижение затрат на социальную помощь и поддержку). Для систематизации и визуализации данных были подготовлены таблицы и графики, отражающие основные тенденции в сфере расходов и доходов, связанных с внедрением инклюзивного образования [3].

Дополнительно учитывались качественные методы, включающие анализ экспертных мнений, документов международных организаций (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ) и результатов социологических опросов. Таким образом, комплексный подход позволил не только определить прямые затраты, но и оценить их косвенные эффекты, а также долгосрочную отдачу, которую получает общество от расширения инклюзивных практик.

Результаты и обсуждения

Актуальность развития инклюзивного образования подтверждается не только принципами правовой и социальной справедливости, но и экономическими показателями, которые в долгосрочной перспективе оказываются положительными. Ниже представлена таблица, содержащая обобщенные данные о сравнительных затратах и ожидаемых экономических выгодах от инклюзивного и традиционного (или сегрегированного) обучения. Данные в таблице условные, но отражают тенденции, выявленные в ряде международных и национальных исследований.

Таблица 1

Сравнительные затраты и выгоды для общества от инклюзивного и традиционного образования.

Table 1

Comparative costs and benefits to society of inclusive and traditional education.

Показатель	Инклюзивная модель	Традиционная модель
Основные прям (подготовка специалистов, адаптация учебного материала, оборудование)	Более высокие в начале, связанные с адаптацией среды	Сравнительно ниже, но не предусматривают индивидуальные корректировки и расширенную поддержку
Косвенные затраты (при необходимости сопровождения, дополнительных услуг)	Инвестиции	Повышенные расходы на специализированные учреждения и социальную поддержку в будущем
Возврат инвестиций (долгосрочная перспектива)	Увеличение трудовой активности, рост налоговых поступлений, формирование толерантной среды	Ограниченный рост трудовой активности выпускников
Социально-экономические выгоды (сокращение социальной нагрузки, интеграция в общество)	Снижение уровня безработицы среди людей с инвалидностью и сокращение расходов на социальную помощь	Риск увеличения расходов на социальную поддержку в будущем

Данные таблицы показывают, что, хотя первый этап внедрения инклюзивного образования зачастую требует больших инвестиций по сравнению с традиционными моделями, эти затраты окупаются за счёт расширения возможностей трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья и снижения дополнительных расходов на социальную поддержку. В итоге инклюзивная система способствует экономическому росту за счёт

увеличения доходов бюджета и снижения социальной нагрузки [4].

Для более наглядного понимания приведём упрощённый график, который показывает динамику совокупных затрат на инклюзивное и традиционное образование в зависимости от временного горизонта. По горизонтальной оси отложено время (учебные годы), по вертикальной – совокупные затраты (условные единицы).

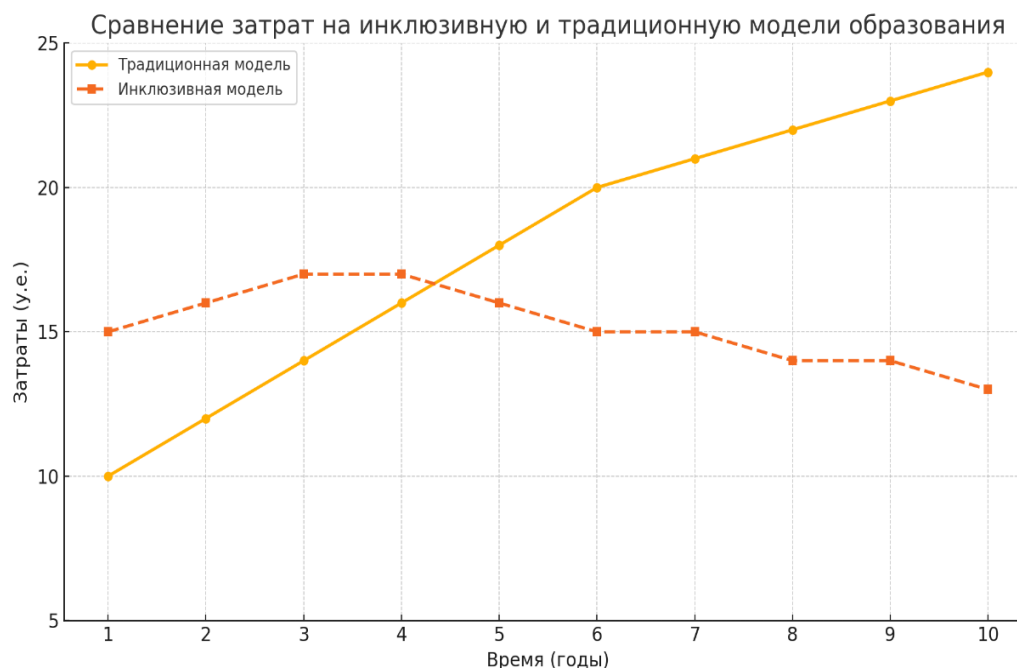

Рис. 1. Сравнение совокупных затрат во времени.
Fig. 1. Comparison of total costs over time.

В начале временного ряда кривая, соответствующая инклюзивному образованию, находится выше, указывая на больший первоначальный объем инвестиций. Однако с течением времени темпы роста затрат на традиционную модель увеличиваются из-за необходимости содержания специализированных учреждений и отдельной инфраструктуры, а также из-за роста социальных расходов на помощь выпускникам, не имеющим достаточных навыков для полноценной интеграции в общество. Кривая инклюзивного образования, напротив, начинает расти медленнее и в определенный момент выходит на стабильно более низкий уровень совокупных затрат. Иными словами, чем больше временной горизонт, тем выгоднее для государства и общества становится инклюзивная модель

за счёт интеграции выпускников в рынок труда и снижения потребности в социальной поддержке [6].

Другим важным показателем экономического эффекта является изменение уровня трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья. Многие исследования показывают положительную корреляцию между качеством инклюзивного образования и возможностями дальнейшего трудоустройства. Для демонстрации этого эффекта можно использовать условный график, на горизонтальной оси которого также откладываются годы обучения, а на вертикальной – процент выпускников с ограниченными возможностями здоровья, нашедших постоянную работу [9].

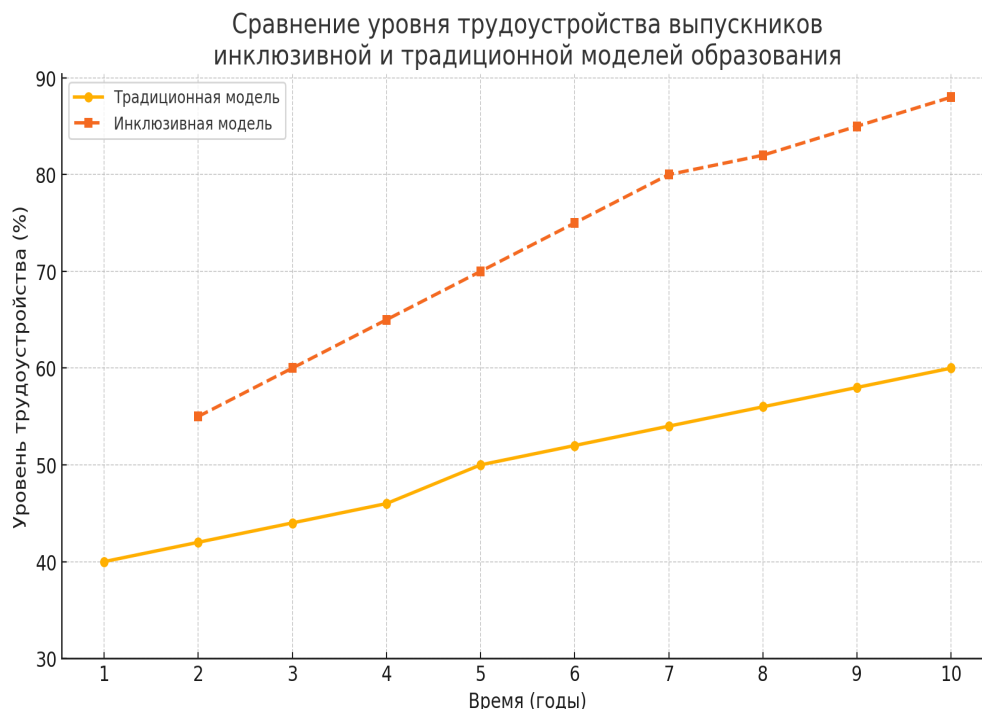

Рис. 2. Уровень трудоустройства выпускников с ограниченными возможностями здоровья.

Fig. 2. Employment rate of graduates with disabilities.

В случае развития инклюзивной модели кривая демонстрирует устойчивый положительный тренд. Это отражает эффективность мер по адаптации учебной среды и индивидуальному сопровождению обучающихся с особыми потребностями. При традиционной модели образования процент трудоустроенных может расти значительно медленнее, поскольку выпускники часто не имеют навыков полноценного взаимодействия в конкурентной профессиональной среде, а их потребности не учитываются должным образом при получении образования [7].

Долгосрочная выгода, получаемая обществом, связана с увеличением налоговых поступлений и ростом потребительской активности выпускников с ограниченными возможностями, что стимулирует развитие различных секторов экономики, включая сферу услуг, производство и ИТ-индустрию. Более того, качественное и доступное образование для всех граждан способствует формированию более сплоченных сообществ, снижает риск социального отчуждения и формирует основу для инновационного развития, поскольку разнообразие образовательных коллективов стимулирует творческое мышление и обмен опытом [10].

Однако успех инклюзивных практик напрямую зависит от качества подготовки педагогических кадров и уровня межведомственного взаимодей-

ствия. Одним из наиболее критических моментов остается недостаточная осведомленность работодателей о возможностях выпускников с ограниченными возможностями здоровья. Для решения этой проблемы необходима государственная политика, направленная на информирование бизнеса, финансовые стимулы для работодателей и развитие программ наставничества. Все эти меры должны подкрепляться научно обоснованными исследованиями, которые помогут оптимизировать расходы и направить инвестиции в наиболее эффективные направления развития инклюзии [5].

Среди дополнительных преимуществ инклюзивного образования можно отметить формирование толерантного социального климата и повышение уровня общественного доверия к государственным институтам, занимающимся вопросами образования и социальной политики. Переход к инклюзивной модели рассматривается международными организациями не только как обязанность перед уязвимыми группами населения, но и как способ улучшения общей экономической среды. Инклюзия стимулирует внедрение инноваций в педагогическую практику и инфраструктуру, способствует развитию новых технологий адаптации материалов. Эти инновации нередко оказываются полезными для широкого круга людей, выходя за рамки изначальной задачи создания среды

для групп с особыми потребностями [11].

Таким образом, анализ показывает, что эффективная реализация инклюзивной модели требует точного учёта социально-экономических условий конкретного региона, комплексного планирования и привлечения достаточных финансовых ресурсов, в том числе за счёт межотраслевого взаимодействия государственных, коммерческих и некоммерческих организаций [8].

Несмотря на комплексность и высокие первоначальные затраты, долгосрочные экономические выгоды подтверждаются многими исследователями и становятся очевидными в сравнении с затратами при традиционных моделях обучения, которые не в полной мере обеспечивают социальную интеграцию и трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья.

Выводы

Инклюзивное образование перестаёт рассматриваться лишь как социальная инициатива, направленная на защиту прав людей с ограниченными возможностями здоровья. Оно становится эффективным инструментом формирования человеческого капитала и гармоничного общественного развития. Результаты исследования указывают на необходимость комплексного учёта затрат и выгод при планировании и реализации инклюзивных программ. Первоначальные вложения, связанные с повышением квалификации педагогов, адаптацией учебных материалов и модернизацией инфраструктуры, окупаются за счёт последующе-

го снижения расходов на социальную поддержку выпускников с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, инклюзивное образование способствует росту налоговых поступлений, повышению потребительского спроса и формированию сплочённого и толерантного общества.

Практическая значимость заключается в том, что государственные структуры, образовательные учреждения и работодатели получают возможность оптимизировать инвестиции и направлять их на те направления инклюзивного образования, которые гарантируют наибольшую отдачу. Преимущества такой модели очевидны в долгосрочной перспективе, поскольку расширяется доступ к рынку труда, а сама система образования становится более гибкой и адаптируемой к разнообразным потребностям учащихся. Это, в свою очередь, формирует благоприятные условия для устойчивого экономического развития и роста человеческого потенциала.

Таким образом, переход от традиционной сегрегации или частичной интеграции к полноценной инклюзии в образовании может принести значительные преимущества, выходящие далеко за рамки социальной сферы. При условии грамотного планирования и координации усилий государственных структур, бизнеса и общества в целом такая модель становится инвестиционным проектом с выраженной экономической выгодой и стратегическим вкладом в будущее.

Список источников

1. Адиебекян Н.О. Инклюзивное образование в России: опыт и уроки // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE. RU». 2024. С. 87.
2. Ахметов Л.А., Кирсанов К.А. Реализация региональных программ в области организации доступной среды для инвалидов: социально-экономический аспект // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 24.
3. Бетербиева А.И., Халиева Х.С., Бетербиева А.И. Цифровая компетентность будущих педагогов в аспекте инклюзивного подхода к образованию // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Т. 19. № 2. С. 32.
4. Екжанова Е.А. Современное состояние специального и инклюзивного образования // Системная психология и социология. 2022. № 2 (42). С. 26 – 35.
5. Журавлева Е.Ю. Цифровизация инклюзивного образования: региональный аспект // Научный редактор. 2022. С. 64.
6. Касымова С.М. Инклюзивное образование и его экономическая эффективность // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 3. С. 91 – 101.
7. Мальцева Т.Е. Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. С. 67 – 83.
8. Нестерова О.А., Санфинова О.В., Петрова Т.А. Инклюзивный субъект в контексте экономического роста // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 209 – 222.
9. Ряписов Н.А., Олейник К.А. Экономические аспекты региональной системы инклюзивного образования // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-4. С. 93 – 98.

10. Тимохин Д.В. Социально-экономические преимущества инклюзивного образования и их реализация на базе модели «экономического креста» // Инвалид в обществе XXI века. 2022. С. 66 – 72.
11. Улыбина О.В. и др. Инклюзивное образование и его особенности // Московский экономический журнал. 2022. № 10. С. 737 – 743.

References

1. Adibekyan N.O. Inclusive education in Russia: experience and lessons. Electronic periodical peer-reviewed scientific journal "SCI-ARTICLE. RU". 2024. P. 87.
2. Akhmetov L.A., Kirsanov K.A. Implementation of regional programs in the field of organizing an accessible environment for people with disabilities: socio-economic aspect. Bulletin of Eurasian Science. 2022. Vol. 14. No. 3. P. 24.
3. Beterbieva A.I., Khalieva Kh.S., Beterbieva A.I. Digital competence of future teachers in the aspect of an inclusive approach to education. Bulletin of GGNTU. Humanitarian and socio-economic sciences. 2023. Vol. 19. No. 2. P. 32.
4. Ekzhanova E.A. The current state of special and inclusive education. Systemic psychology and sociology. 2022. No. 2 (42). P. 26 – 35.
5. Zhuravleva E.Yu. Digitalization of inclusive education: regional aspect. Scientific editor. 2022. P. 64.
6. Kasymova S.M. Inclusive education and its economic efficiency. Bulletin of Osh State University. 2023. No. 3. P. 91 – 101.
7. Maltseva T.E. A new conceptual look at inclusive professionalization as a system of multidirectional process. Pedagogy and education. 2024. No. 1. P. 67 – 83.
8. Nesterova O.A., Sanfirova O.V., Petrova T.A. Inclusive Subject in the Context of Economic Growth. Issues of Innovative Economics. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 209 – 222.
9. Ryapisov N.A., Oleynik K.A. Economic Aspects of the Regional System of Inclusive Education. Trends in the Development of Science and Education. 2022. No. 87-4. P. 93 – 98.
10. Timokhin D.V. Socio-economic Benefits of Inclusive Education and Their Implementation Based on the “Economic Cross” Model. Disabled Person in the Society of the 21st Century. 2022. P. 66 – 72.
11. Ulybina O.V. et al. Inclusive Education and Its Features. Moscow Economic Journal. 2022. No. 10. P. 737 – 743.

Информация об авторах

Агошкова Т.В., старший преподаватель, Московский авиационный институт

Гарбузова Т.Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

Ермолина Л.В., доцент, Самарский государственный экономический университет

Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Брежнева О.В., старший преподаватель, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

© Агошкова Т.В., Гарбузова Т.Г., Ермолина Л.В., Косякова Л.Н., Брежнева О.В., 2025